

ВВЕДЕНИЕ

Медиация — очень ёмкое и, казалось бы, простое слово, калька с английского «mediation», которая в русском языке часто используется в качестве синонима слову «посредничество». Мы привыкли называть переводчика медиатором, посредником между языками и культурами. В иноязычных источниках слово также нередко используется в широком значении посредника: *médiateur*, «qui se place à mi-chemin entre deux cultures ou deux mondes pour les rapprocher» (посредник, который находится на полпути между двумя культурами или двумя мирами для их сближения) [Guidère, 2010, с. 15]. Однако во всем мире за этим словом закреплено и другое значение, которое становится все более распространенным. Так, Кембриджский словарь (Cambridge Dictionary) определяет «mediation» следующим образом: «the process of talking to two separate people or groups involved in a disagreement to try to help them to agree or find a solution to their problems» (процесс разговора с двумя отдельными людьми или группами людей, вовлеченными в разногласия, имеющий целью помочь им договориться или найти решение их проблем) [Cambridge Dictionary web].

Медиация сегодня — это процедура урегулирования споров при содействии посредника (медиатора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. С принятием в России закона о медиации — Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Об альтернативной процедуре..., веб] — становится актуальным изучение составляющих института медиации и исследование возможных сфер применения медиации как перспективного направления оптимизации взаимоотношений между людьми в современном обществе.

Медиация — это «новая коммуникативная практика разрешения конфликтов» [Аллахвердова, 2006, с. 31]. Будучи востребованной коммуникационной технологией, медиация в настоящее время рассматривается не только как основная альтернатива

судебного разрешения правовых споров, но и как процедура примирения и согласия сторон, и распространяется на такие потенциально конфликтогенные области, как медицина и образование.

С расширением области применения медиативной практики наблюдается неизбежное сопоставление медиации и посреднической деятельности переводчика. Это слово становится даже модным в переводоведческих работах. Одной из причин использования слова «медиация» вместо «посредничество» может быть негативная коннотация последнего, которая закрепилась за ним особенно в девяностые годы прошлого века: «посредники — это такие люди, которые делают деньги из “воздуха”» [Азбука медиации, 2011, с. 5]. Другой, более реальной причиной популярности слова «медиация» в современных отечественных публикациях по переводу является желание авторов сказать что-то новое о переводе как посреднической деятельности, но не всегда это новое относится к медиативной практике и действительно связано с чем-то новым [Киндеркнехт, Колада, 2022, с. 39].

Отождествление медиации с языковым и межкультурным посредничеством неправомерно хотя бы потому, что медиация — это отдельная сфера деятельности, отличная от перевода, со своими профессиональными стандартами, программами подготовки и необходимостью практической наработки устойчивых профессиональных навыков. Вместе с тем посреднический характер деятельности медиатора имеет много общего с деятельностью профессионального переводчика, и есть области, в которых медиация и перевод тесно соприкасаются: это прежде всего сфера урегулирования споров / конфликтов в ситуации межъязыкового и межкультурного общения. Наряду с профессиональной деятельностью медиатора, осуществляемой в межкультурных переговорах, следует также рассматривать профессиональную деятельность переводчика в конфликтных ситуациях для «предупреждения возникновения серьезных конфликтных ситуаций, осуществляемого путем информирования, объяснения, решения конфликтных вопросов с учетом межкультурных различий» [Плеханова, Степанова, 2018, с. 14–15].

По словам И.С. Алексеевой, культурные различия и связанные с ними культурные конфликты требуют активного участия переводчика в межкультурной коммуникации и делают перевод интерактивным процессом по снятию культурных конфликтов [Алексеева, 2005]. Вопросы активности переводчика в связи с реализацией медиативных компетенций широко обсуждаются в последнее время в зарубежном и отечественном переводоведении, например, рассматривается допустимость вмешательства переводчика в межкультурный диалог для поддержания продуктивного общения сторон, для дальнейшего сохранения коммуникации, говорится о роли социального агента, функции которого берет на себя переводчик в трудных, конфликтных ситуациях межкультурного взаимодействия [Киндеркнехт, Колада, 2022].

Е.В. Статеева пишет, что «увеличение числа контактов — временами конфликтных — между языками и культурами вызывает растущую потребность в профессиональных посредниках-медиаторах» [Статеева, 2014, с. 142]. Более активная роль переводчика в межкультурном опосредовании коммуникации требует специальной подготовки, отличной от подготовки переводчика. Межкультурная медиация здесь может рассматриваться как новый компонент переводческой компетенции, «дополнительная функциональная нагрузка переводчика, не всегда вписывающаяся в рамки собственно переводческой ответственности», которая, однако, «нередко все же востребована в переговорах» [Киндеркнехт, Колада, 2022, с. 38].

Медиативная практика, исследуемая в правовой сфере, в образовании и в межличностном общении, может найти свое применение в профессиональной переводческой деятельности, где переводчик нередко выступает в роли конфликтолога, психолога, медиатора.

Понимание сущности медиативной практики, которая заключается в урегулировании конфликта / спора, поиске путей конструктивного взаимодействия, примирении сторон, находящихся в потенциальном или актуальном конфликте, может вывести нас на понимание важной стороны практической деятельности переводчика: содействие сторонам, представляющим разные культуры

и говорящим на разных языках, в достижении целей коммуникации в самых критичных ситуациях, сглаживание различных конфликтов, возникающих между коммуникантами на разных уровнях делового общения.

Данное пособие предназначено для аудиторной и самостоятельной работы по учебной дисциплине «Межкультурная медиация», относящейся к вариативной части профессионального блока в системе общелингвистической подготовки магистров по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика» профиля «Теория и практика переводческой деятельности».

Цель дисциплины — познакомить обучающихся с основными положениями медиации как профессиональной практики урегулирования конфликтов / споров с выстраиванием параллелей с деятельностью переводчика в межкультурной коммуникации в сложных ситуациях взаимодействия субъектов коммуникационного процесса. Достижение указанной цели осуществляется с помощью разнообразных заданий, упражнений, контрольных вопросов и тестов.

Практикум состоит из 6 тем, в которых рассматриваются вопросы взаимодействия медиации и перевода, точки возможного соприкосновения двух профессиональных областей. Предлагаются источники для самостоятельного изучения и вопросы для проверки полученных знаний. Каждый урок содержит практические задания для разных форм работы: задания онлайн и офлайн, индивидуальные и групповые упражнения, задания для работы в парах и малых группах.

В отечественном переводоведении и практике переводческой деятельности намечаются пока робкие шаги в комплексном изучении медиации и перевода. Автор надеется, что курс межкультурной медиации поможет будущим переводчикам приобрести необходимые знания и сформировать некоторые медиативные умения для осуществления эффективной переводческой деятельности в различных конфликтных ситуациях межкультурного взаимодействия.